

● РОДНЫЕ ПЕНАТЫ

КОЛЫБЕЛЬ ГЕНИЯ

Тихая улочка. По одной стороне выстроились деревянные домики с кокетливо-резными наличниками, а по другой — великаны-тополя. Ведет она к старинному двухэтажному особняку, теперь известному не только в Воткинске... Ведь у домов тоже есть свои биографии. И очень разные. А этот дом старый и мудрый — старый по времени — уже жизни его полтора века минуло, а мудр оттого, что повидал на своем веку немало.

Жилым он был давно, в самом начале прошлого века, когда его построили специально для семьи горного начальника Воткинского завода Ильи Петровича Чайковского. В одной из комнат этого дома родился великий русский композитор.

Ровесники дома — деревья — еще хранят в своих ветвях тягучие русские песни, веселые наигрыши на балалайке и гармонике, душевную грусть, печаль, звучавшую здесь почти полтора века назад, песни и мелодии, что не давали покоя маленькому Пете... Много лет спустя, уже будучи знаменитым композитором, Чайковский скажет: «Что касается вообще русского элемента в моей музыке, родственных с народной песнею приемов в мелодии и гармонии, то это происходит вследствие того, что я вырос в глуши...»

Восстановить родной дом композитора, вернуть его поклонникам бессмертной музыки Чайковского давно стало делом насущным, необходимым. И так бывает нередко, что на святое, патристическое дело всегда отыщется энтузиаст, человек искренний и неутомимый, который разворошит и поднимет на ноги всех. Нашелся такой сподвижник и в Воткинске. Четырнадцать лет назад учитель музыкальной школы Александр Павлович Лошкарев возглавил благородное начинание горожан по восстановлению дома-музея Чайковского. Но собственно музея-то еще тогда не было, было желание создать такой музей, и была общая искренняя заинтересованность увековечить в городе память великого русского композитора.

Однако из вещей, принадлежавших семье Чайковских, почти ничего не сохранилось, за исключением некоторых бумаг отца композитора и книги описи имущества. Вот по этой описи и стал собирать Лошкарев мебель 30—40-х годов прошлого столетия. Где только не пришлось ему побывать — в музеях, в комиссионных магазинах, в частных владениях. Одни встречали радушно: «Берите, для Чайковского не жалко», другие — отказом. В Ленинграде посчастливилось — встретил большого знатока русского быта XIX века и добрейшего человека, писателя, бывшего главного хранителя Эрмитажа В. М. Глинка. И уже вдвоем они продолжили поиск. Многие вещи разыскали в фондах Эрмитажа, Пушкинского музея, Павловского дворца. И ожил дом. Почетное место в столовой занял гарнитур крас-

ного дерева, старинные канделябры, часы и кожаные кресла поселились в кабинете отца, мебель с полосатой шелковой обивкой украсила голубую гостиную.

Историю каждой находки Александр Павлович рассказывает увлекательно. Скажем, вот как сложилась судьба оркестрины, которую любил слушать юный Чайковский. Играла она в клубе трезвости, потом досталась почтовому чиновнику, от него перешла к врачу, жившему в Уфе. Врачу подарили новый проигрыватель, а оркестрина вернулась домой. Так появилось в этих комнатах немало подлинных вещей: и рояль, на котором играл композитор, когда учился в Петербурге, и письменный стол его, фотографии и живописные портреты.

Нелегкой задачей была полная реконструкция дома. Решить ее помогала московский архитектор Сахарова. Из писем узнали, что пол дома был крашен под паркет, а вскоре строители нашли доски с первоначальным рисунком. Это была настоящая удача.

Но, конечно, самая дорогая реликвия музея — бессмертная музыка Чайковского, и нет у Лошкарева желания большего, чем сделать ее достоянием всех людей. В мае, в день рождения любимого сына России, съезжаются в Воткинск гости со всей страны — лучшие солисты, хоры, оркестры. И несущая из сада старого дома мощные раскаты звуков, будоража весенний город. На родине композитора за эти годы побывали симфонические оркестры и хоровые коллективы Москвы. Дирижировали на концертах народные артисты СССР Константин Иванов, Натан Рахлин, народная артистка РСФСР Вероника Дударова.

И теперь, когда музей стал общим достоянием, Лошкарев по-прежнему неутомим. Он хотел бы собрать библиотеку семьи Чайковских (сохранился список книг), возродить былую прелесть сада... Вместе со своими сподвижниками — научными сотрудниками музея, столь же увлеченными, он желает сделать дом своеобразным духовным центром теперь уже не только Воткинска, но и всей округи. Сотрудники музея проводят музыкальные четверги, занятия в университете искусств, уроки эстетики в сельских школах. Работают с душой, самозабвенно. И среди них старшая дочь Александра Павловича — Татьяна, а младшая — Ира еще учится в музыкальном училище — дочери сами выбрали дорогу отца.

Музейная тишина так и не воцарилась в старом доме, да и гибельной стала бы она. Наверное, поэтому в его комнатах, концертном зале или в саду всегда звучит музыка. И приходят слушать ее школьники, рабочие, студенты, артисты — жители разных городов и деревень. Звучит музыка Чайковского — сильная, живая, вдохновенная.

Л. ЧЕРКАШИНА.

Воткинск,
Удмуртская АССР.